
E.K.DAYLOR
Псевдоним
не спасёт
тебя
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

E.K. Daylor
Псевдоним не спасёт тебя

https://litres.ru/74813112
SelfPub; 2026

Аннотация

Она писала дарк-романы о тёмной одержимости. Он читал каждую её книгу — и решил, что пора перестать фантазировать.

Селин знала, как описать тьму на бумаге, но панически боялась её в жизни. Пока однажды вечером под старым тополем её не встретил самый преданный читатель. Теперь она заперта в лесном доме, где нет ни интернета, ни связи, только камин, библиотека и мужчина, который называет себя Каин. Он не требует выкупа и не собирается её убивать. Он хочет, чтобы она написала их общую книгу — историю любви, какой он её видит: с похищением, подчинением и абсолютной властью. А если Селин откажется, он пообещал позаботиться о её муже.

Это не романтика. Это плен, где завтрак подают с угрозами, а нежность соседствует с насилием. Селин придётся стать сильнее своих страхов, чтобы выбраться — и решить, кто на самом деле напишет финал.

Одержимость — не любовь. Контроль — не забота. Страх — не согласие.

Содержание

Глава 1. Тополь 8
Глава 2. Наш дом 12
Глава 3. Условия 19
Конец ознакомительного фрагмента. 28

E.K. Daylor

Псевдоним не спасёт тебя

Предупреждение о содержании — 18+

Эта книга — художественное произведение в жанре психологического дарк-романа с элементами триллера.

В истории есть сцены психологического и физического насилия, похищения, преследования, принуждения, сексуализированного насилия, манипуляций, угроз и эмоциональной жестокости. Некоторые эпизоды могут вызвать сильный эмоциональный отклик и оказаться тяжёлыми для восприятия.

Автор не романтизирует насилие, не оправдывает жестокость и не изображает принуждение как проявление любви.

Одержимость — не любовь. Контроль — не забота. Страх — не согласие.

Эта история — о нарушенных границах, разрушительной одержимости и борьбе человека за право распоряжаться собственной жизнью.

Все персонажи и события вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми и обстоятельствами случайны.

ПРОЛОГ. ПСЕВДОНИМ НЕ СПАСЁТ ТЕБЯ

Уставший город стоял, как старая мебель, которую давно пора выбросить, но всё ещё жалко: вроде ещё держит, вроде

ещё крепко. Этот город был родным городом Селин.

Двадцать пять лет. Писательница, чьи дарк-романы читали сотни тысяч людей. Девушка, которая знала, как красиво описать тьму, но панически боялась её в реальности. И жена человека, который смотрел сквозь неё, как сквозь пустое место. Так бы Селин описала себя.

Когда-то здесь, в её родном Меромске, наверное, была красивая архитектура — лепнина, высокие окна, чугунные балконы, — но время оказалось сильнее. Фасады облупились, балконы перекосило, лепнина осыпалась кусками, как сухая штукатурка с щеки. Дома стояли серые, обиженные, и казалось, что даже солнце заходит сюда нехотя.

Люди здесь были под стать домам: не злые, но и не приветливые. Не здоровались без нужды, не улыбались просто так, смотрели мимо, и у каждого на лице будто висела невидимая табличка «не беспокоить». В магазинах отвечали коротко, в автобусах молчали, а на улицах почти всегда спешили. От этого город казался не местом, а коридором, через который все проходят, мечтая поскорее закрыть за собой дверь.

Единственным островком зелени был парк, но и этого места, куда можно было сбежать от серости, лишили — его закрыли на ремонт. На заборе, ограждавшем парк, висела табличка, на которой дождь размыл даты. Селин много раз проходила мимо и думала, что даже парк хочет уйти отсюда.

Школа, в которой училась девушка, ничем не отличалась от других: побелённые стены, скрипучие полы, запах мокрых

курток и мела. Она училась хорошо, но не потому, что было надо или родители ждали от неё пятёрок, а потому, что поступление в институт другого города было её шансом уехать из Меромска. Но, не добрав нужное количество баллов, девушка была вынуждена поступить в местный институт. Родители поддержали её, прося не расстраиваться, и были рады тому, что дочь остаётся рядом. И она осталась.

А потом появился он — будущий муж Майк. Не гром, не вспышка, а просто человек, который вовремя оказался рядом. С ним было не страшно, с ним было понятно. И снова нашлась причина остаться: сначала отношения, потом съёмная квартира, потом общие планы и привычка. Каждый раз, когда Селин думала об отъезде, жизнь подкидывала что-то, что держало за рукав: то институт, то родители, то Майк.

И всё же желание никуда не делось. Оно жило в ней тихо, как заноза, нывшая по ночам. Каждый раз, проходя мимо заколоченного парка, мимо облупленных стен и мимо людей, смотревших сквозь, она чувствовала одно и то же: это не её город. Она здесь не живёт, а просто ждёт момента, когда ей хватит смелости уехать.

Так Селин и начала писать дарк-романы, устав от серости вокруг себя, но не имея храбрости покинуть её в реальности. Романы про тёмную романтику были для неё не эстетикой, а убежищем с острыми углами. В реальной жизни она годами училась не разочаровывать людей, была слишком мягкой с теми, кто того не заслуживал, и никогда не ставила себя на

первое место. А в текстах её героини могли быть злыми, голодными, опасными, могли ошибаться, мстить, желать того, что нельзя, и всё равно выживать. Это была не пропаганда тьмы, а возможность выдохнуть: если на бумаге есть чудовища, значит, и в ней самой они не смертельны.

Ей нравилась не жестокость, а интенсивность. В её городе всё было приглушено: разговоры вполголоса, чувства по расписанию, любовь без пожара. Дарк-роман давал ей то, чего ей не хватало, — накал, риск, запах опасности, ощущение, что отношения могут быть не только «просто нормальными». Там были мужчины, от которых хотелось бежать и к которым одновременно тянуло.

Глава 1. Тополь

Холодный октябрьский ветер пробирался под клетчатую тонкую рубашку, заставляя Селин проклинать себя всю дорогу:

Ну когда я научусь уже смотреть прогноз погоды? Или хотя бы открывать окно перед выходом из дома!

Лишь бы не простыть, сейчас точно не до этого.

Ещё вёрстку надо сделать, да и на массаж записаться, спина отваливается…

Пакет с продуктами оттягивал руку — тяжёлый, полный овощей и фруктов, пакетиков с крупами и литром овсяного молока. Она шла быстрым шагом, глядя строго под ноги, освещённые тусклыми желтоватыми кругами редких фонарей. В ушах играла тягучая и монотонная музыка, идеально подходящая для той атмосферы, в которой она жила последние три года.

Домой идти совсем не хотелось, ведь там, как и всегда, было тихо. Не уютно-тихо, а мрачно-тихо. Муж, Майк, наверняка сидел в наушниках за компьютером, и единственное, что она услышит за вечер, — его раздражённое «угу», если случайно заденет его кресло.

Селин переложила пакет в другую руку и уже собиралась свернуть во двор, как вдруг что-то заставило её остановиться. Из тени старого тополя отделилась фигура — высокая

и широкая в плечах. Селин моментально подняла взгляд: спортивная куртка, чёрные джинсы, капюшон, низко надвинутый на лицо, и маска, скрывающая нижнюю часть лица. Человек шёл прямо на неё, не сбавляя шага.

Сердце пропустило удар, и Селин машинально сняла один наушник. В тишину ночи ворвался звук его шагов — тяжёлый и размеренный. Она попыталась обойти незнакомца справа, но он синхронно сместился в ту же сторону, перекрывая путь.

— Пропустите, — голос предательски дрогнул, но она старалась говорить твёрдо.

Незнакомец остановился в метре от неё. Свет фонаря упал на его глаза — тёмные, внимательные, с блеском, не предвещавшим ничего хорошего.

— Селин, — произнёс он.

Это было не вопросом, а утверждением.

Девушка обернулась, хотя знала, что за спиной никого нет. Затем снова посмотрела на него.

— Мы знакомы?

Мужчина усмехнулся. Звук был тихим, вибрирующим, и от него у Селин зашевелились волосы на затылке.

— Нет, — сказал он. — Но я знаю тебя. Прочитал каждую твою книгу. Ты пишешь о том, что знаешь. О боли, страхе и о том, как это сладко — бояться.

Селин застыла. Её ноги вросли в асфальт, мысли рассыпались, как бусины с оборванной нити. Псевдоним, под ко-

торым она писала, был не просто маской — это была её броня и дом с крепкими стенами. Она никогда не афишировала, что пишет книги, а тем более их жанр. Для всех её работа заключалась в редактировании текстов и прочих обязанностях фрилансера.

— Спасибо, — выдавила Селин, леденея. — Мне… приятно. Но мне пора идти.

— Куда? — спросил он, не двигаясь с места.

Селин замялась.

— Домой.

— К мужу? — В его голосе послышалась насмешка. — Который тебя не любит?

Пакет выскользнул из ослабевших пальцев с громким звоном стекла и глухим стуком яблок, покатившихся по асфальту, но Селин не смотрела вниз. Она смотрела на него — на человека, который знал слишком много.

Она развернулась и побежала, лихорадочно перебирая в голове:

«Откуда он знает? Кто он? Читатель, который вычислил по деталям? Бывший знакомый? Кто-то, кто рылся в её жизни, сопоставлял факты, искал фото, читал интервью между строк?»

Сердце колотилось в горле, а ноги несли её по тёмной улице, подальше от этого места. Она бежала не разбирая дороги, слышала только собственное дыхание и этот ровный, неспешный шаг за спиной, который не отставал и не прибли-

жался — и от этого делалось страшнее, чем от погони. Она не успела сделать и десяти шагов.

Сильная рука обхватила её за талию, притягивая к твёрдой груди так, что ноги оторвались от асфальта, а другая зажала рот.

— Тише, — прошептал он ей на ухо. — Я не сделаю тебе больно. Пока что.

Она дёрнулась изо всех сил, попыталась ударить его локтем, вырвать лицо из ладони, но он лишь крепче сжал объятия, и сквозь него не проходило ни одного её движения. Что-то холодное и острое коснулось её шеи — не нож, а тонкая игла.

— Это поможет тебе расслабиться.

Мир поплыл, ноги стали ватными, а веки налились свинцом. Последнее, что она почувствовала, — как он подхватил её на руки и как от него пахло сандалом, кожей и чем-то ещё, неуловимо опасным.

Глава 2. Наш дом

Пробуждение было мягким, как погружение в тёплую воду. Селин открыла глаза и уставилась в деревянный потолок с балками. Пахло дымом, корицей и хвоей. Она лежала на большой кровати под пушистым одеялом. Комната была небольшой, но уютной: деревянные стены, пушистый ковёр на полу, окно с видом на хмурый осенний лес. Тихо доносился звук потрескивания дров в камине.

Селин медленно приподнялась, несмотря на головокружение, из-за которого всё плыло перед глазами, и на тошноту, подступившую к горлу комом.

— Не вставай, — раздался грубый голос от двери.

Селин вздрогнула всем телом от неожиданности и обернулась. Мужчина стоял, прислонившись к косяку. На нём была простая чёрная футболка, обтягивающая рельефные мышцы, и коричневые домашние штаны. Но маска всё ещё была на месте — скрывала нос и рот, оставляя открытыми только глаза и тёмные волосы, падающие на лоб.

— Ты… — прошептала девушка, инстинктивно отползая к изголовью кровати. — Что это за место? Кто ты?

— Можешь звать меня Каин, — ровным тоном ответил он, оттолкнувшись от косяка и медленными шагами входя в комнату. — А это мой дом. Наш дом.

Селин потёрла виски, пытаясь сосредоточиться на словах,

которые, как она надеялась, были глупой и несмешной шуткой.

— Наш «что»? — переспросила она, внимательно всматриваясь в Каина, пытаясь разглядеть в нём попытку шутить, бред шизофреника или всё же правду.

— Я надеюсь, ты не всегда так туго соображаешь. И дело лишь в снотворном. Так что повторю. — Каин сел на край кровати, отчего матрас прогнулся под его весом, а Селин поджала колени к груди и сжалась в комок.

— Теперь этот дом не только мой, но и твой. И если ты действительно умна, как героини в твоих книгах, то не станешь нести бред про выкуп или просьбы отпустить тебя. Я просто сделал то, что прочитал в твоих книгах.

Селин медленно сглотнула слюну, скопившуюся за время ответа Каина. В его глазах было видно, что он не шутит, а говорит абсолютно серьёзно.

— Так, Каин, — стараясь говорить спокойно, начала Селин. — Книги — это лишь вымышленные истории, а не призыв к действию. Ты вообще дисклеймер читал?

Каин молча кивнул в ответ.

— Тогда ты должен помнить отрывок о том, что романтизация насилия, сталкинга, угроз или похищения не является призывом к действию и не одобряется автором в реальной жизни.

Каин потёр тыльную часть шеи, будто слова Селин казались ему скучными и раздражающими.

— Отпусти меня. Если ты сделаешь это сейчас, я обещаю, что никому не скажу.

— Я похож на идиота?

— Да, — без колебаний ответила Селин.

Каин не ожидал подобной откровенности, но её слова ничуть не задели его, а, наоборот, раззадорили в нём инстинкт охотника, ещё не успевший до конца погаснуть после вчерашней охоты. Уголки его губ расплылись в довольной улыбке — он лишь утвердился в своём выборе. И эта девушка была именно той, с кем ему точно не будет скучно.

— Сними маску, — потребовала Селин, пытаясь собрать остатки храбрости. — Я хочу видеть твоё лицо.

Каин отрицательно покачал головой. В его глазах плясали насмешливые искорки.

— Не сегодня. Сегодня ты должна отдохнуть.

Но Селин не собиралась слушаться. Она резко сбросила одеяло, спустила ноги на пол и попыталась встать. Пол под ногами качнулся, как палуба корабля. Она сделала шаг, а затем другой, опираясь рукой о стену. Каин не двинулся с места. Он лишь с интересом наблюдал за ней.

Селин вышла из комнаты и оказалась в небольшом коридоре, в конце которого виднелась лестница, ведущая вниз. Она сразу же направилась к ней. Пока Селин спускалась, цепляясь за перила и чувствуя спиной его пронзительный взгляд, деревянные ступени скрипели под ногами, неприятно отдаваясь эхом внутри головы. Каин шёл следом — мед-

ленно, неспешно, как хищник, который знает, что добыча никуда не денется.

Первый этаж был большим открытым пространством. В нём вмещались и кухня, и гостиная с камином, выложенным бордовым кирпичом. Посреди комнаты стоял обеденный стол. Но глаза Селин остановились на входной двери. Она моментально бросилась к ней и дёрнула ручку.

Заперто.

Она обернулась и увидела, что Каин стоял на последней ступеньке лестницы, скрестив руки на груди, и ухмылялся.

— Неужели ты думала, что я оставлю дверь открытой? — спросил он, спускаясь. — Ты точно считаешь меня идиотом. Что зря…

— Ты не можешь меня здесь держать, — выпалила Селин, прижимаясь спиной к двери. — Меня будут искать. Муж, полиция…

— Твой муж, — Каин подошёл вплотную к девушке, трясущейся от страха и бледной от остатков препарата в её организме, — даже не заметит твоего отсутствия до завтрашнего вечера. А может, и позже. Он слишком занят своей жизнью, чтобы замечать чужую.

Селин почувствовала острую, защемляющую боль в груди от этой услышанной и обидной правды. На её глазах медленно начали выступать слёзы.

— Зачем я тебе? — прошептала она. — Если ты хотел денег, то у меня их нет. Если ты маньяк-фетишист, который

убивает писательниц… просто сделай это.

Каин наклонился к ней, и его лицо оказалось в миллиметрах от её лица. Селин почувствовала тепло его дыхания через ткань маски.

— Я не маньяк, Селин, — его голос стал низким, хриплым. — Я твой самый преданный читатель. И я знаю тебя лучше, чем ты сама. Я знаю, что ты пишешь о тёмных желаниях, потому что сама их испытываешь, но ты просто боишься признаться.

Он протянул руку, на которой Селин успела рассмотреть татуировку, состоящую из даты и инициалов, и коснулся её щеки. Его пальцы были тёплыми и немного шершавыми. Селин, задержав внимание на татуировке, не успела оттолкнуть его руку до прикосновения. И замерла.

— Я дам тебе всё, что ты не получаешь от него, — прошептал Каин. — Внимание, страсть и одержимость. Ты станешь моей музой и моей пленницей. Моей… всем.

Страх пронзил Селин от макушки до самых пальцев на ногах. Она не шевелилась и смотрела в глаза человеку, несущему бред сумасшедшего с абсолютно серьёзным видом. Она не понимала: он просто неадекватный читатель, возомнивший себя одним из персонажей её книг, или действительно маньяк-преступник. Тонкая нить напряжения повисла между ней и мужчиной, скрывавшим своё лицо. Она медленно накрыла его ладонь своей, отчего Каин на мгновение перестал дышать.

— А если я не хочу? — её голос был едва слышен, но движение, которым она отодвинула его руку от своего лица, было уверенным и твёрдым.

Каин лишь усмехнулся в ответ, а затем сделал то, чего Селин не ожидала, — он медленно стянул маску.

— Тогда я сделаю так, чтобы ты захотела, — сказал он и, грубо схватив её за подбородок, поцеловал.

Это был не нежный поцелуй. Это было столкновение, борьба и вторжение. Селин мгновенно упёрлась руками в его грудную клетку, но вместо возвращения дистанции почувствовала лишь твёрдость его мышц и ладонь на своём затылке, крепко схватившую её волосы.

Поцелуй длился не дольше нескольких мгновений, и, отстранившись, Каин самодовольно облизнул нижнюю губу, будто не хотел прощаться со вкусом её губ. Но Селин, напротив, резкими движениями начала вытирать рот руками, демонстрируя своё отвращение.

— Ничего, ты привыкнешь, — прошептал Каин, продолжая улыбаться.

Селин не нашла слов, чтобы ответить. Она смотрела в тёмно-карие глаза, затем опустила взгляд на нижнюю часть лица, покрытую лёгкой щетиной, и увидела шрам на шее, идущий параллельно резко выраженным скулам.

— Пойдём. Я приготовлю тебе ванну, а потом мы позавтракаем и ты расскажешь мне о своей новой книге, — спокойно произнёс Каин.

Селин занесла ладонь, чтобы с размаху дать пощёчину безумному мужчине, позволившему себе поцеловать её против воли, но в эту же секунду Каин перехватил её, схватив за кисть и крепко сжав.

— Не надо. Ты ничего не добьёшься этим, — сказал Каин, продолжая удерживать её руку.

— Тебя посадят, больной ты ублюдок. И поверь, я всё для этого сделаю, как только выберусь отсюда, — процедила Селин со всей злостью.

Но Каин лишь слегка наклонил голову набок и широко улыбнулся.

— А кто тебе сказал, что ты выберешься отсюда?

Глава 3. Условия

Прошёл день. Затем второй. А на третий Селин перестала считать.

Каин не запирал её в комнате. Он позволял ей ходить по дому, читать книги из его библиотеки, даже готовить на кухне. Но входная дверь всегда была заперта, а на окнах стояли металлические решётки. Попытки Селин держать себя в руках заканчивались каждый день одним и тем же — слезами в подушку. Каждую ночь она засыпала с надеждой, что её найдут.

Но этого не случилось.

Каин был… заботливым. Приносил ей чай, когда она замерзала. Укрывал пледом, когда она читала книги, сидя на диване. Готовил завтраки — омлет с овощами, свежие круассаны или сырники. И он всегда наблюдал.

От его пристального, изучающего взгляда кожа Селин покрывалась мурашками, концентрация терялась, а сама девушка хотела провалиться сквозь землю. Лишь бы больше не чувствовать его на своей коже…

— Почему ты не спишь со мной? — спросила она однажды вечером, когда они сидели у камина. Каин читал её первую книгу, делая пометки на полях. Селин равнодушно смотрела на огоньки пламени, создающие тени внутри камина.

Он поднял на неё взгляд, вопросительно приподняв бровь.

— Ты хочешь, чтобы я спал с тобой?

— Нет. Я спрашиваю, почему.

— Потому что всему своё время, — он закрыл книгу и отложил её. — Я хочу, чтобы ты сама попросила об этом.

— Я никогда не попрошу.

Каин промолчал в ответ.

— Если ты не планируешь убить меня или спать со мной, тогда зачем я здесь?

Он вальяжно поднялся и подошёл к ней. Селин напряглась каждой клеточкой своего тела, но не отодвинулась. Он сел рядом, так близко, что их бёдра соприкоснулись, отчего девушка крепко стиснула зубы, сжимая в руках плед.

— Знаешь, что мне нравится в твоих книгах? — спросил он, его голос был мягким, почти нежным. — Ты пишешь о женщинах, которые боятся своих желаний. Они сопротивляются, борются, но в итоге сдаются. Им нравится подчиняться. Как ты думаешь, почему?

— Это просто книги, — ответила Селин, отводя взгляд от камина в сторону окна. — Вымысел.

— Нет, — Каин покачал головой. — Это ты. Ты пишешь о себе.

Он взял прядь её волос и пропустил через пальцы, заворожённо наблюдая, как волосы рассыпаются сквозь его ладонь.

— Твой муж никогда не смотрел на тебя так, как я. Он не

читал твои книги. Он не знает, что творится в твоей голове. А я знаю. Я вижу тебя насквозь, Селин.

Она молчала. Потому что он был прав. В доме были продукты, которые она любила, он знал каждую её книгу дословно, а в домашней библиотеке стояли книги исключительно тех жанров, которые она читала — фантастика, криминалистика, дарк-романы и зарубежная проза. Вся одежда, которую он подготовил для неё, подходила ей по размеру, а косметические средства были с пометкой об отсутствии тестирования на животных. Селин не задавала себе вопросов о том, откуда он знает всё это, ведь она практически всегда ходила в магазины, надев наушники и погрузившись в свой мир. Так что, даже если он и наблюдал за ней, она бы этого не заметила.

— Скажи мне, — продолжил он, наклоняясь к её уху. — О чём ты думаешь, когда пишешь сцены, где героиня связана? Где она беспомощна? Где мужчина берёт её, не спрашивая разрешения?

Селин затаила дыхание. Она осознала, что вопрос, заданный от отчаяния, был явно лишним.

— Я… я просто пишу то, что интересно читателям, — прошептала она.

— Врёшь, — его губы расплылись в хищной улыбке. — Ты пишешь то, что возбуждает тебя. И сейчас ты возбуждена. Я чувствую, как ты дрожишь.

Селин резко подскочила с места и, повернувшись спиной

к камину, устремила на Каина взгляд, полный злости и отвращения.

— Если у тебя проблемы с головой, то это не означает, что так у всех. Я не могу быть возбуждена рядом с человеком, который следил за мной, а затем похитил и запер. Единственное, что я чувствую, — это отвращение к тебе. Ты жалок.

Каин не ответил и лишь продолжал сидеть на диване, положив одну руку на подлокотник, а другую — на раскрытую книгу. Огонь в камине отражался в его глазах, делая их почти чёрными. Селин стояла напротив, сжимая кулаки и ожидая чего угодно — криков, угроз, очередной насмешки. Но он молчал, и это молчание оказалось гораздо страшнее.

— Что? — не выдержала она. — Не понравилось услышать правду?

Каин медленно закрыл книгу.

— Повтори.

— Ты жалок.

Он поднялся, и Селин инстинктивно отступила, но вовремя заставила себя остановиться. Ей надоело бояться, просыпаться в чужой постели, есть чужую еду, смотреть на лес за решётками и каждый день гадать, что этот человек собирается с ней сделать.

— Ты можешь сколько угодно изображать заботливого мужчину, — продолжила она, чувствуя, как дрожит голос. — Можешь покупать мне одежду, готовить завтраки, при-

носить чай, но это ничего не меняет. Ты похититель, Каин. Преступник.

Он подошёл ближе.

— Закончила?

— Нет.

— А стоило бы.

— Я тебя ненавижу.

Каин резко схватил её за подбородок, и Селин вскрикнула от неожиданности.

— Послушай меня внимательно, — произнёс он тихо. — Я многое могу тебе позволить. Твои истерики и упрямство. Даже попытки сбежать. Но не испытывай моё терпение бесконечно.

Она попыталась отвернуться, однако его пальцы крепче сжали её лицо.

— Отпусти.

— Сначала извинись.

— Нет.

Он смотрел на неё несколько долгих секунд, а потом медленно разжал пальцы.

— Хорошо.

Каин отступил, поправил рукав футболки и направился к двери.

Селин растерянно моргнула.

— И всё?

Он остановился.

— А чего ты ждала? Что я ударю тебя?

Селин промолчала, не найдя слов для ответа. Каин заметил это и обернулся.

— Вот именно, милая. Ты совершенно меня не знаешь.

— Я знаю достаточно.

— Тогда тебе известно, что я не люблю повторять дважды. Поднимайся в спальню.

— Я не хочу спать.

— А я не спрашивал.

Селин осталась стоять на месте, отчего Каин тяжело вздохнул.

— Не заставляй меня возвращаться, — произнёс он почти шёпотом и вышел.

Несколько секунд она смотрела ему вслед, а затем медленно опустилась на диван. Сердце колотилось так сильно, что становилось больно дышать. Она выиграла маленький спор, но почему-то чувствовала себя проигравшей.

Ночью Селин не могла уснуть, несмотря на тишину в доме и мягкую кровать, в которой было вполне уютно, несмотря на обстоятельства. Она лежала на боку, разглядывая тонкую полоску лунного света на полу. За окном ветер раскачивал деревья, и ветви царапали стекло. Где-то далеко, за лесом, существовал другой мир, в котором люди возвращались домой после работы и покупали хлеб, ссорились из-за немытой посуды и забывали выключить телевизор на ночь.

Там был Майк.

При мысли о муже Селин почувствовала болезненный укол.

Интересно, заметил ли он моё исчезновение сразу? Или, как обычно, сидел за компьютером в наушниках, пока часы показывали девять, десять, одиннадцать вечера?

Она представила, как он выходит на кухню, обнаруживает пустую квартиру и звонит ей.

Один раз. Затем второй.

Пожалуйста, Майк. Только не думай, что я ушла сама.

Селин закрыла глаза. Ей хотелось верить, что муж ищет её, даже если в последнее время между ними почти ничего не осталось. Даже если он перестал спрашивать, как прошёл её день, и если они уже несколько месяцев жили скорее как соседи. Он всё ещё был её семьёй, а семья должна искать пропавших.

Раздался тихий скрип, и Селин резко открыла глаза. В эту же секунду дверь спальни медленно распахнулась, и в проёме показался Каин.

— Не спишь?

Селин натянула одеяло до подбородка.

— Уходи.

Он вошёл, держа в руках кружку.

— Я принёс тебе чай.

— Мне ничего от тебя не нужно.

— Это ромашка. Ты пьёшь её перед сном, когда нервничаешь.

Он поставил кружку на тумбочку, но Селин лишь посмотрела на него с ненавистью.

— Ты понимаешь, насколько это ненормально?

— Что именно?

— Ты знаешь, какой чай я пью и какую косметику покупаю. Какие книги читаю. Ты следил за мной, Каин. Месяцами, а может быть, годами.

Он сел в кресло у окна.

— Достаточно долго.

От его спокойствия по спине пробежал холод.

— Зачем?

— Потому что ты меня заинтересовала.

— Я человек, а не вещь в магазине.

— Знаю.

— Нет. Не знаешь. Иначе меня бы здесь не было.

Каин слегка склонил голову.

— Ты действительно думаешь, что твой муж достоин тебя?

Селин стиснула зубы.

— Не смей говорить о Майке.

— Почему? Он ведь даже не знает, что ты любишь ромашковый чай.

— Зато он никогда не запирал меня в доме!

Каин замолчал.

Селин поднялась и села на кровати, продолжая пытаться достучаться до Каина.

— Ты всё время пытаешься доказать, что лучше него, но ты даже не понимаешь, насколько смешно это выглядит.

— Осторожнее.

— Нет, это ты послушай. Даже если Майк меня разлюбит, даже если он уйдёт от меня, даже если я останусь совсем одна — я всё равно никогда не выберу тебя.

На лице Каина что-то дрогнуло, и он медленно поднялся. Селин отпрянула к изголовью кровати, поджав под себя ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.